

"Нашли фото?"

Глаза Ши Синьсинь вспыхнули от волнения после того, как она услышала слова Ван Шуо.

"Да, ты прав, ты догадался, этот Чен Мо действительно фальшивый богатый во втором поколении, он бедный неудачник из нашей школы..."

Ван Шуо кивнул головой подряд, затем вытащил телефон и передал его Ши Синьсиню.

Ши Синьсинь протянул руку помощи и взял телефон Ван Шуо и очень серьезно посмотрел на него, убедившись, что человек на фото - это Чэнь Мо.

Хотя эта фотография была сделана, когда Чен Мо вступил в фортепианный клуб, когда Чен Мо был только на первом курсе колледжа, все же можно было сказать, что человеком на этой фотографии был Чен Мо.

"Я не думал, что этот Чен Мо был фальшивым богатым во втором поколении!"

Ши Синь Синь посмотрела на фотографию на телефоне и чихнула, а потом продолжила: "Что Чэнь Мо только что даже имел наглость сказать, что он живет внутри королевского двора, это смешно, как кто-то может иметь виллу во дворе королевского двора и не жить там, а жить в арендном доме!".

"Синьсинь, давай найдем Руо Си, чтобы разоблачить Чен Мо!"

Ван Шуо говорил с волнением в Ши Синьсинь.

"Хорошо!"

Ши Синьсинь увидела, что теперь у нее в руках улики, и уж точно не упустит такую хорошую возможность, и сразу же взяла телефон и перебежала к месту нахождения Вэнь Руоси.

В это время Вэнь Руоси также случайно закончила свой телефонный звонок, но выражение лица Вэнь Руоси было немного уродливым, поэтому это должен был быть человек внутри телефона, который ей что-то сказал.

"Руо Кси, я хочу тебе кое-что сказать!"

Ши Синьсинь кричал на Вэнь Руоси.

Вэнь Руоси беспомощно вздохнул, услышав слова Ши Синьсиня, а затем сказал низким

голосом: "Синьсинь, я тоже хочу тебе кое-что сказать...".

"Ты тоже хочешь мне что-то сказать?"

Ши Синьсинь была явно ошеломлена, услышав слова Вэнь Руоси, но на мгновение замерла, увидев, что выражение лица Вэнь Руоси кажется не совсем правильным, а затем мягко спросила у Вэнь Руоси: "Руоси, что ты хочешь мне сказать?".

"Синь Синь, хозяин только что позвонил мне и сказал, что этот дом, возможно, не сможет быть сдан нам, потому что его родители вернутся завтра, и тогда им нужно будет остаться в этой вилле!"

Вэнь Руоси беспомощно говорил в Ши Синьсинь.

"Что?"

Услышав слова Вэнь Руоси, Ши Синьсинь мгновенно застыла на месте с очень нелепым выражением лица.

"Синьсинь, мне правда очень жаль..."

Вэнь Руоси извинился в Ши Синьсинь.

Ши Синьсинь стояла в тупике, на мгновение она даже не знала, что сказать, в конце концов, она уже все сообщила своим друзьям, чтобы они приехали завтра на ее день рождения, но если бы хозяин в этот момент не арендовал им виллу, тогда Ши Синьсинь не было бы нигде, где можно было бы устроить ее день рождения.

"Руо Кси, ты ведь не шутишь?"

На данный момент Ши Синьсинь не очень-то хотела говорить с Вэнь Руоси о Чэнь Мо, в конце концов, для нее самым важным было иметь возможность устроить гладкую вечеринку в честь дня рождения.

"Синьсинь, я не шучу с тобой, хозяин только что позвонил мне и сказал, что нет никакой возможности арендовать этот дом..."

Вэнь Руоси также была очень смущена сейчас, в конце концов, она знала в глубине души, насколько важен этот день рождения для Ши Синьсиня.

"Тогда разве мы не можем заплатить арендодателю больше денег сейчас?"

Ши Синьсинь укусила свою губу и сказала низким голосом.

"Я только что сказал удвоить цену домовладельцу, но сторона домовладельца все еще не согласна..."

Вэн Руокси беспомощно вернул приговор.

И, услышав слова Вэнь Руоси, все тело Ши Синьсинь было глупым, слезы мгновенно вытекли, и выражение ее лица тоже было очень обидным.

Потому что сейчас уже почти пять часов вечера, если бы мы нашли новый дом, было бы определенно слишком поздно, но теперь этот дом вдруг сказал, что его больше не будут сдавать в аренду, что означало, что день рождения Ши Синьсиня может и не состояться.

Ши Синьсинь, который только что обдумывал, как украсить комнату, теперь был совершенно глуп!

Ши Синьсинь, девушка, которая очень хотела сохранить лицо, специально попросила Вэнь Руоси помочь ей найти виллу в городе Наньян, чтобы этот день рождения выглядел прилично, но она никогда не думала, что до этого дойдет.

"Почему ты плачешь, Синьсинь?"

Как раз в это время И И побежал на сторону Ши Синьсиня с запутанным выражением и спросил.

"Это все моя вина, хозяин только что позвонил мне и сказал, что эту квартиру невозможно сдать нам!"

Вэнь Руоси беспомощно посмотрел на Йи Ли и мягко объяснил.

"Ты больше не можешь снимать нам квартиру?"

И И был также инстинктивно ошеломлен, услышав это, а затем громко закричал: "А как же день рождения Синь Синь? Синь Синь уже сообщила своим друзьям в городе Наньян, если мы не сможем провести этот день рождения, то как Синь Синь объяснит этим людям!"

"Да, Синь Синь так долго планировал этот день рождения, что мы не можем перестать устраивать вечеринку в честь дня рождения только потому, что этот дом больше не сдается в аренду, так?"

Вэй Сяофан даже кричала за ней.

"Руо Кси, ты можешь потом общаться с этим домовладельцем?"

Чжан Сяобао шагнул вперед и прошептал в Wen Ruoxi .

"Я только что ясно дал понять хозяину дома, но хозяин очень категоричен, что дом не будет сдан нам, или его родителям нигде будет жить..."

Вен Руокси беспомощно прошептал в ответ.

Услышав разговор этих людей, Чен Мо, казалось, догадался, что случилось, и молча стоял, не разговаривая.

"Пойти искать дом сейчас определенно не удастся, а если и удастся, то он может и не подойти!"

Чжан Сяобао посмотрел на Ши Синьсиня, который плакал от дождя и цветения груши и шептал.

И И И была ошеломлена, услышав это, затем она была занята, глядя на положение Ван Шуо, и громко закричала: "Брат Ван, разве ты не говорил, что в твоём доме есть вилла? Как насчет того, чтобы одолжить нам свою виллу?"

Ван Шуо даже не подумал, что этот вопрос все еще может затронуть его, он был ошеломлен на мгновение, а затем сказал с трудным выражением: "Что что, мои родители тоже живут на вилле моей семьи, если я внезапно заберу вас сейчас, мои родители определенно не согласятся..."

"Брат Ван, твоя семья так богата, что должно быть нечто большее, чем просто эта вилла, верно?"

И И продолжал равномерно.

"Ух..."

Ван Шуо был несколько онемел от слов И И и сказал с несколько беспомощным выражением: "Это правда, что мой дом не только эта вилла, но и другой дом, в котором я сейчас живу, остальная часть дома не украшена ах, он в тартарарах, вы, ребята, ничего не сможете сделать, даже если вы пойдете туда!"

Толпа была ошеломлена, услышав слова Ван Шуо, но на самом деле они могли сказать, что Ван Шуо просто не хотел одалживать им дом.

"Что же нам теперь делать!"

И И кричал маленьким ртом.

"Кстати, кроме брата Ван, разве Чен Мо не говорил, что у него тоже есть вилла?"

Но как раз в это время Вэй Сяофан внезапно закричал.

После того, как все услышали это, они повернули голову, чтобы посмотреть на Чен Мо, который также был инстинктивно ошеломлен.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/997439>